

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 26**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 26 / Нет автора – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 254 с.

ISBN 978-5-458-04676-3

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04676-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пространство и время.

Что такое пространство и время? Каковы их свойства? Суть ли это только субъективныя опредѣленія челоѣческаго разума, какъ думалъ Кантъ, или, наоборотъ, представляютъ ли они только отвлеченія отъ получаемыхъ изъ опыта объективныхъ опредѣленій познаваемыхъ предметовъ, какъ полагаютъ эмпирики? Или, можетъ быть, наконецъ, это—опредѣленія субъективныя и объективныя вмѣстѣ, то есть абсолютныя? Въ послѣднемъ случаѣ, что они такое: субстанции или признаки, самобытныя сущности или принадлежности чего-нибудь? Соотвѣтствуетъ ли субъективная ихъ форма объективнымъ опредѣленіямъ, или субъективныя представленія и объективныя опредѣленія представляютъ двѣ разныя формы единой сущности? Таковы вопросы, которые неизбежно возникаютъ во всякомъ умѣ, размышляющемъ о вещахъ. Обойти ихъ нѣтъ возможности, ибо пространство и время суть необходимыя формы всякаго познанія дѣйствительности. Не выяснивъ ихъ, мы не въ состояніи опредѣлить ни свойствъ нашей познавательной способности, ни истинныхъ свойствъ познаваемыхъ нами вещей. Рѣшеніемъ ихъ опредѣляется все наше міросозерцаніе; отъ него зависитъ пониманіе отношеній челоѣческаго разума и къ внѣшнему міру, и къ абсолютному бытію. Поэтому, оно составляетъ первое требованіе всякаго философскаго мышленія.

Повидимому, это рѣшеніе не представляетъ неодолимыхъ трудностей. Мы не вступаемъ тутъ въ область, сокрытую

отъ нашихъ взоровъ, о которой мы можемъ судить только косвенно, съ помощью обширныхъ фактическихъ изслѣдованій и часто обманчивыхъ умозаключеній. Эти опредѣленія присуши всякому дѣйствию нашего ума; мы не можемъ безъ нихъ обойтись въ познаніи какого бы то ни было предмета. Притомъ, это—опредѣленія, общія всѣмъ людямъ, которыя всѣ понимаютъ одинаково, безъ малѣйшаго сомнѣнія и колебанія. Въ геометріи и механикѣ мы имѣемъ науки, которыя орудуютъ этими началами съ полною достовѣрностью. Поэтому, казалось бы, нѣтъ ничего проще, какъ выяснить, что именно въ нихъ содержится и чему они соотвѣтствуютъ въ явленіяхъ. Затѣмъ, отъ точной логической связи понятій зависитъ вывести отсюда необходимыя заключенія. Это мы и постараемся сдѣлать. Начнемъ съ времени, которое намъ ближе, ибо имъ опредѣляется не только познаніе внѣшнихъ явленій, но и познаніе внутренняго нашего міра и собственнаго мышленія.

Итакъ, во-первыхъ, что такое время?

Подъ именемъ времени мы разумѣемъ чистую форму послѣдовательности, независимо отъ того, что въ немъ совершается. Послѣдовательность же есть исчезновеніе одного бытія съ появленіемъ другаго. Какъ чистая форма послѣдовательности, время представляется состоящимъ изъ частей, одна за другою появляющихся и исчезающихъ. Эти части называются *моментами* или *миновеніями*. Онѣ различаются между собою своимъ отношеніемъ къ бытію: моменты исчезающіе, т. е. перешедшіе изъ бытія въ небытіе, составляютъ *прошедшее*; моменты, перешедшіе изъ небытія въ бытіе, составляютъ *настоящее*; наконецъ, тѣ, которые должны получить бытіе, когда исчезнетъ настоящее, составляютъ *будущее*. Такимъ образомъ, время представляетъ рядъ исчезающихъ и появляющихся моментовъ, которые въ своей совокупности составляютъ настоящее, прошедшее и будущее.

Свойства этого ряда суть:

1. *Непрерывность*. Какъ скоро исчезаетъ одно мгновеніе,

такъ непосредственно за нимъ появляется другое. Совершающееся во времени дѣйствіе можетъ происходить скачками; но время течетъ непрерывно. Нѣтъ мгновенія, когда бы не было настоящаго, и это настоящее непосредственно слѣдуетъ за прошедшимъ и предшествуетъ будущему.

2. *Равномѣрность.* Дѣйствіе, происходящее во времени, можетъ быть болѣе или менѣе продолжительно; одна его часть можетъ совершаться скоро, а другая медленно, и тогда оно будетъ неравномѣрно. Но во времени нѣтъ большей или меньшей скорости, ибо всѣ мгновенія одинаковы, и вся ихъ сущность заключается въ томъ, что одно исчезаетъ, когда другое появляется. Поэтому, равномѣрность или неравномѣрность дѣйствія измѣряется продолженіемъ времени, въ которомъ оно совершается.

3. *Дѣлимость.* Такъ какъ время состоитъ изъ частей, то оно дѣлимо. Поэтому могутъ быть большіе или меньшіе промежутки времени. Но это дѣленіе для него внѣшнее. Происходящія въ немъ дѣйствія могутъ совершаться въ теченіе большаго или меньшаго промежутка времени; само же время течетъ непрерывно и равномѣрно. Каждый промежутокъ непосредственно переходитъ въ другой.

4. *Безконечность.* Существо послѣдовательности состоитъ въ томъ, что всякому моменту предшествуетъ другой и за нимъ слѣдуетъ другой. Слѣдовательно, какой бы моментъ мы ни представили настоящимъ, у него всегда есть предшествующій, а потому нѣтъ начала; а съ другой стороны, исчезновеніе одного момента непремѣнно сопровождается появленіемъ другаго, а потому нѣтъ конца. Такимъ образомъ, время, какъ чистая форма послѣдовательности, не имѣетъ ни начала, ни конца: оно вѣчно. Восходя къ началу всѣхъ вещей, человѣческій умъ можетъ представить себѣ такую пору, когда не было никакой послѣдовательности, а было только одно абсолютное, неизмѣнное и неподвижное. Но въ отношеніи къ настоящему такая пора представляется прошедшимъ, слѣдовательно, она составляетъ тоже часть вѣчнаго времени.

5. *Единство.* Время одно; разные времена суть только части одного и того же времени. Настоящий моментъ одинъ для всего сущаго; онъ заключаетъ въ себѣ опредѣленное отношеніе вещей. Слѣдующій моментъ, вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій, заключаетъ въ себѣ другое отношеніе, но опять же одно для всѣхъ.

6. Изъ единства и безконечности вытекаетъ *всеобъемлемость*. Всякое происходящее въ мірѣ дѣйствіе, всякая совершающаяся въ немъ перемѣна происходитъ во времени. Время, какъ чистая форма послѣдовательности, не имѣющая ни начала, ни конца, обнимаетъ ихъ всѣ.

Таково присущее человѣческому разуму понятіе о времени. Такъ его всѣ люди всегда понимали и понимаютъ, и всѣ подъ этою формой всегда познавали и познаютъ явленія. Ничего другого ни въ исторіи, ни въ жизни мы не находимъ.

Не для всѣхъ однако это понятіе одинаково ясно, хотя всѣ имъ одинаково пользуются. Причина та, что время въ нашемъ мышленіи является въ двоякой формѣ: какъ представленіе и какъ понятіе. Обще всѣмъ людямъ представленіе времени. Оно есть всегда присущая уму форма, подъ которою онъ воспринимаетъ всѣ явленія міра. Но въ основаніи этого представленія лежитъ понятіе, которое должно быть выяснено для сознанія, а это составляетъ плодъ особеннаго умственнаго процесса, на который не всѣ способны. Надобно логически анализировать представленіе времени, опредѣлить всѣ его элементы и свести ихъ къ единству. Такимъ образомъ, понятіе заключается въ представленіи, но заключается, какъ опредѣляющее его начало. Это обнаруживается въ тѣхъ свойствахъ времени, которыя не представимы, а только мыслимы. Такова безконечность. Представленіе, по существу своему, ограничено, и такова же присущая ему форма. Безконечность же есть опредѣленіе мысли, которая, понимая, что всякому моменту предшествуетъ и за всякимъ слѣдуетъ другой, заключаетъ изъ этого, что у времени, какъ таковаго, нѣтъ ни начала, ни конца.

Понятіе и представленіе относятся другъ къ другу, какъ общее и частное. Общее всегда присуще частному; но проявляясь въ частной формѣ, оно не всегда сознается какъ общее. Существо же обоихъ одно и тоже. Это — единое опредѣленіе въ двухъ разныхъ умственныхъ видахъ.

Что же это за опредѣленіе и откуда оно берется? Есть ли это прирожденная намъ форма мышленія, или она извлекается изъ опыта, вмѣстѣ съ содержаніемъ всего нашего познанія?

Эмпирики выводятъ понятіе о времени изъ чувства продолжительности. Такова теорія Бэна. Но чувство продолжительности, какъ таковое, не существуетъ. Всякое ощущение есть настоящее. Таково впечатлѣніе, получаемое отъ явленій, а равно и то утомленіе, которое иногда ощущается отъ продолжающагося явленія. Такъ называемое чувство продолжительности есть не что иное, какъ сочетаніе настоящаго ощущенія съ воспоминаніемъ предшествующаго. Но воспоминаніе не есть ощущение; это — представленіе прошлаго, которое предполагаетъ уже сознаніе времени. Это сознаніе присуще всякому воспоминанію, какъ неотъемлемая его принадлежность. Всякій образъ потому именно представляется воспоминаніемъ, что онъ относится къ прошлому. Поэтому, если какое-либо существо имѣетъ память, какъ прирожденную способность, то оно имѣетъ и неразрывно связанное съ этою способностью прирожденное представленіе времени. Оно берется не извнѣ, а изнутри.

Еще менѣе можетъ настоящее ощущение дать намъ представленіе будущаго. Для этого нужно имѣть воображеніе, идущее за предѣлы настоящаго, то-есть, за предѣлы всякихъ ощущений. Воображеніемъ одарено всякое существо, которое ставитъ себѣ цѣли и ожидаетъ несуществующихъ еще въ дѣйствительности явленій. То и другое неразрывно связано съ сознаніемъ будущаго, которое не можетъ быть извлечено изъ какихъ бы то ни было явленій, а можетъ быть только прирождено дѣйствующему субъекту.

Итакъ, время есть прирожденная умозрительная форма

представлений. Въ этомъ отношеніи Кантъ былъ совершенно правъ. Но правъ ли онъ, признавая за этимъ опредѣленіемъ чисто субъективное значеніе и отказывая ему во всякой объективности? На этотъ вопросъ мы должны отвѣчать отрицательно.

Временемъ опредѣляются явленія; но явленія не суть чисто субъективныя ощущенія, которымъ ничто не соотвѣтствуетъ въ реальномъ мірѣ. Явленіе есть взаимодѣйствіе между субъектомъ и объектомъ; если въ этомъ взаимодѣйствіи есть субъективный элементъ, то есть и объективный, независимый отъ субъекта и принадлежащій самимъ вещамъ. Въ числѣ этихъ объективныхъ опредѣленій есть и такія свойства вещей, которыя прямо относятся къ времени. Такова *последовательность*. Время есть чистая форма последовательности, и такую именно последовательность мы замѣчаемъ въ явленіяхъ, почему и прилагаемъ къ нимъ представленіе времени; мы говоримъ, что они происходятъ во времени.

Эту последовательность мы не можемъ приписать чисто субъективному ощущенію, ибо тутъ есть нѣчто совершенно независимое отъ субъекта. Тотъ или другой рядъ ощущеній вызывается не собственною дѣятельностью ума, а измѣненіями, происходящими въ самихъ явленіяхъ, чему бы, впрочемъ, эти явленія ни соотвѣтствовали. Если мы даже явленія примемъ за чистые миражи, то все же эти миражи суть нѣчто измѣняющееся, причина чего лежитъ внѣ насъ. Явленія, по существу своему, представляютъ нѣчто измѣнчивое и преходящее. А всякое измѣненіе заключаетъ въ себѣ последовательность: одно исчезаетъ, а другое является на его мѣсто. Но мы имѣемъ дѣло не съ одними миражами. И практическая жизнь, и пріобрѣтенное опытомъ знаніе удостовѣряютъ насъ, что явленіями раскрываются намъ свойства самихъ вещей. Опытныя науки даютъ намъ непреложные законы, которыми управляется внѣшній міръ, совершенно независимо отъ субъекта. Слѣдовательно, мы должны признать последовательность свойствомъ не только субъ-

ективныхъ нашихъ состояній, но и явленій объективнаго міра.

Она составляетъ необходимую принадлежность всякаго дѣйствія. Дѣйствіе состоитъ именно въ измѣненіи, въ переходѣ отъ одного къ другому. Въ объективномъ мірѣ, основное дѣйствіе, къ которому болѣе или менѣе сводятся всѣ остальные, есть движеніе, а всякое движеніе заключаетъ въ себѣ дѣятельность, непрерывный переходъ отъ одного мѣста къ другому. Въ субъективномъ мірѣ все сводится къ внутреннимъ перемѣнамъ сознанія, и во всѣхъ этихъ перемѣнахъ субъектъ точно также является дѣятельнымъ. Самая восприимчивость сопровождается воздѣйствіемъ. По своему понятію, послѣдовательность присуща всякому дѣйствію, какъ необходимое его свойство, или какъ его атрибутъ.

Но замѣчаемая въ явленіяхъ послѣдовательность не составляетъ только принадлежности каждаго отдѣльнаго дѣйствія. Въ ней есть свойства, указывающія на единое начало, общее всѣмъ. Эти свойства суть:

1. *Продолжительность.* Одно дѣйствіе начинается или кончается ранѣе другаго; отъ этого зависятъ ихъ реальныя отношенія. Если, напримѣръ, два дѣйствія уравниваются другъ друга и одно прекращается ранѣе другаго, то послѣднее получить перевѣсъ. Если для полученія извѣстнаго результата требуется совмѣстное дѣйствіе двухъ силъ и одно дѣйствіе начинается или кончается ранѣе другаго, то результатъ будетъ иной.

2. *Скорость.* Одно и тоже дѣйствіе, напримѣръ, прохожденіе извѣстнаго пространства, можетъ совершаться въ разныя промежутки времени, и наоборотъ, въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени могутъ проходиться разныя пространства. Этимъ опять опредѣляются взаимныя отношенія вещей. Предметы, движущіеся въ одномъ направленіи съ разною скоростью, съ теченіемъ времени все болѣе отдаляются другъ отъ друга. А такъ какъ причина увеличенія разстоянія заключается въ томъ, что проходятся разныя пространства въ одно время, то ясно, что время одно для

всѣхъ, хотя послѣдовательность движенія въ отношеніи къ пространству можетъ быть разная.

3. *Равномѣрность.* Мы видѣли, что время, какъ чистая форма послѣдовательности, течетъ равномѣрно; но дѣйствіе можетъ происходить или равномѣрно или неравномѣрно. Не только разныя дѣйствія могутъ совершаться съ разною скоростью, но одно и тоже дѣйствіе можетъ въ разныхъ своихъ частяхъ происходить съ большею или меньшею скоростью. Оно можетъ постепенно ускоряться или замедляться; самое ускореніе можетъ происходить равномѣрно или неравномѣрно, то-есть, въ одинакіе промежутки времени можетъ прибавляться или убавляться одинакая или неодинакая скорость. Поэтому, для опредѣленія отношенія дѣйствія къ времени, необходимо неравномѣрныя дѣйствія свести къ равномѣрнымъ. Послѣднія служатъ мѣриломъ первыхъ. Это и дѣлаетъ механика въ отношеніи къ движенію. Однако, для опредѣленія этого отношенія мало одной равномѣрности, нужно еще опредѣленіе величины промежутковъ. Этой цѣли служить:

4. *Періодичность дѣйствій.* Есть дѣйствія періодическія, то-есть, совершающія круговращеніе и возвращающіяся къ началу послѣ опредѣленнаго промежутка времени. Таковы, въ особенности, астрономическія явленія, какъ то: движеніе земли около своей оси, движенія мѣсяца около земли и планетъ около солнца. Такія явленія служатъ мѣрилами множества другихъ, которыя этой періодичности не имѣютъ. Однако и эти явленія, служащія мѣриломъ для другихъ, въ свою очередь должны быть измѣрены, ибо ничто не ручается намъ въ томъ, что они происходятъ равномѣрно, въ равные всегда промежутки. Этой цѣли служатъ разныя равномѣрныя движенія, устраиваемыя человѣкомъ, какъ-то: качаніе маятника, часовой механизмъ. Но и качаніе маятника на различныхъ широтахъ и при разныхъ условіяхъ измѣняется, хронометры портятся, а потому, въ свою очередь, требуютъ провѣрки. Достигнуть болѣе или менѣе точнаго результата мы можемъ только

сравненіемъ однихъ движеній съ другими, да и то мы приходимъ лишь къ точности приближительной. Абсолютной точности мы могли бы достигнуть единственно въ томъ случаѣ, если бы мы нашли абсолютное движеніе, которое могло бы служить мѣриломъ всѣхъ остальныхъ. Но такого абсолютнаго движенія подлежащія нашему опыту явленія намъ не представляютъ.

Изъ этого ясно, что наше измѣреніе времени всегда болѣе или менѣе относительно и произвольно, ибо за единицу мы можемъ принять произвольный промежутокъ, съ которымъ мы сравниваемъ остальные. Но отсюда не слѣдуетъ, что самое время, объективно, представляетъ только отношеніе происходящихъ въ мірѣ дѣйствій. Всѣ означенныя выше опредѣленія: послѣдовательность, продолжительность, скорость, равномерность, періодичность, суть свойства очевидно объективныхъ, независимыхъ отъ субъекта дѣйствій, но эти свойства принадлежатъ имъ не только въ отношеніи ихъ другъ къ другу, но и въ отношеніи къ единому для всѣхъ началу, которымъ они всѣ опредѣляются. Всякое отношеніе предполагаетъ нѣчто общее относящимся, связывающее ихъ общимъ закономъ. Такъ, отношеніе въ пространствѣ предполагаетъ общую среду, имѣющую свои законы и этими законами опредѣляющую взаимное положеніе находящихся въ ней вещей. Отношеніе взаимнодѣйствія предполагаетъ общее дѣйствіе, опредѣляемое также общимъ закономъ. Это общее начало можетъ быть или принадлежностью самихъ вещей или нѣчто ихъ обнимающее и ихъ въ себѣ заключающее. Къ которому разряду относится время?

Очевидно, къ послѣднему. Относящіяся къ времени свойства вещей разнообразны и измѣнчивы; а время, которое служитъ имъ общимъ мѣриломъ, едино, безконечно и всегда себѣ равно. Свойства вещей опредѣляются отношеніемъ къ времени, какъ къ чему-то отъ нихъ независимому и ихъ опредѣляющему, подобно тому какъ пространственные свойства вещей опредѣляются отношеніемъ къ пространству, какъ общей, заключающей ихъ средѣ. Нако-

нецъ, даже помимо всякихъ свойствъ, дѣйствія размѣщаются во времени въ извѣстной послѣдовательности. Они могутъ совпадать или не совпадать во времени, могутъ слѣдовать другъ за другомъ или раздѣляться промежутками; отъ этого зависятъ ихъ реальныя отношенія. Поэтому мы говоримъ, что всѣ дѣйствія происходятъ *во* времени. Этимъ терминомъ, существующимъ на всѣхъ языкахъ, обозначается необходимое отношеніе, вытекающее изъ самой природы вещей, то-есть, законъ природы.

Этимъ только объясняется полное соотвѣтствіе нашего субъективнаго понятія о времени съ тѣми объективными опредѣленіями, которыя даются намъ познаніемъ явленій. Субъективно, время, какъ чистая форма послѣдовательности, есть нѣчто независимое отъ какихъ бы то ни было условій; это—послѣдовательность безусловная, или абсолютная. Это понятіе мы полагаемъ въ основаніе всего своего міросозерцанія; мы вводимъ его въ наши математическія вычисленія; на немъ мы основываемъ выводимые нами механическіе законы, и на дѣлѣ оказывается, что выведенные такимъ образомъ законы вполнѣ отвѣчаютъ дѣйствительности. Въ этомъ обнаруживается основное тождество субъективнаго и объективнаго бытія. Законы разума и законы внѣшняго міра одни и тѣже; необходимое въ разумѣ необходимо и въ природѣ. А такъ какъ законами опредѣляются дѣйствующія въ мірѣ начала, то существуютъ начала общія обоимъ. Къ нимъ принадлежитъ время, которое одинаково опредѣляетъ субъективный міръ и объективный, сводя ихъ оба къ лежащему въ основаніи ихъ абсолютному.

Но если время, какъ абсолютное начало, есть не только отвлеченное представленіе субъекта, но и нѣчто объективное, опредѣляющее всякое дѣйствіе, то что же такое это начало въ самомъ себѣ?

Кантъ, доказывая чистую субъективность пространства и времени, говоритъ, что защитники объективнаго ихъ существованія должны выбирать одно изъ двухъ: или считать